

Свистят они, как пули у виска...

Культура.
1998. 2 сент. С. 2

Почему-то с этим совершенно удивительным фильмом постоянно происходят какие-то странные вещи. Его вдруг засыпали наградами лет через десять после первых показов. Сразу пошли слухи — мол, это за то, что Тихонов читал по ТВ (или по радио) книги Брежнев. Кто его знает? Неисповедимы пути властей предрежащих. Тем не менее награды дали, но некоторые из создателей фильма, например его великий постановщик Татьяна Лиознова, были, насколько мне известно, оскорблены то ли поздним признанием, то ли иными сопутствующими обстоятельствами.

Сейчас трудно поверить, что в свое время, время первого показа, фильм в кинематографической среде было модно ругать. Наутро после каждой серии (тогда все, как пришитые, сидели у ящика) обменивались колкими замечаниями.

Понадобились годы, чтобы в должной мере оценить эту картину, миф и легенду нашего кино. Когда открылись архивы и посыпались разоблачения, бесконечный поток компроматов (чего стоит один "Ледокол" Суворова), какой занятной сказкой выглядят приключения Штирлица в стране нацистов! Но почему же фильм смотрят? Читают "Ледокол" или разоблачения какого-нибудь Гордиевского — и все равно смотрят. Оставим эту задачу киноведам или — еще лучше — политологам.

Поговорим о личности. О роли личности в истории.

Фильм делал огромный коллектив очень талантливых людей — от

Л.Парфенов, Т.Лиознова и О.Мелис

Тихонова до малоизвестного Масохи, от Кобзона и Рождественского до Таривердиева — иных уже нет с нами. Конечно, можно превратить "Семнадцать мгновений" в сборник анекдотов, но ведь и не всякий фильм удостаивается подобной чести. Пожалуй, только Чапаев и Штирлиц достигли такой степени народного почитания.

Да, многие великие делали эту легендарную картину!

Но среди них есть удивительная женщина, которая, кажется, с тех пор как фильм сделан, так и не дала ни одного интервью ни к одной дате. Я, например, тоже пыталась ее разговаривать. Мы даже с Татьяной Михайловной подружались. Тогда она мне поведала, как родился эпизод, который многие, и я в том числе, считают худшим в

картине, — встреча Штирлица с женой. "Да понимаете, — утверждала она, — большинство телеаудитории, как известно, составляют женщины, и это для них эпизод".

Вот так дружили, работали, и она мне тоже интервью не подписала, все пошло коту под хвост. "Кому это сегодня интересно," — сказала она категорически и безапелляционно.

Лиознова оказалась во всей этой истории глубоко обиженным человеком, во всяком случае она таковым себя чувствовала. Тут еще подоспел V съезд кинематографистов, бурная перестройка на студии Горького, где к власти пришли бывшие "гонимые". Но никого из них даже близко поставить рядом с Лиозновой было нельзя — ни по масштабу таланта, ни по мере

популярности. Все это и сыграло роковую роль. По-видимому, Татьяна Михайловна тоже попала в число киногоенералов, в отношении которых тогда производили яростную зачистку. А она была просто тружеником. Наверное, не без амбиций, но ведь они были заработаны потом и кровью.

И Лиознова сказала, что она не переступит больше порога Студии Горького — родной для себя студии, где она, ученица Сергея Герасимова, проработала всю жизнь.

Да, ее можно причислить к генералам. А может быть, даже и к маршалам — по рангу искусства и любви народа, которая не кончается вот уже двадцать пять лет.

Валентина ИВАНОВА

Сразу же вслед за юбилейным показом "Семнадцати мгновений весны" следует премьера нового документального фильма о том, как снимались эти самые "Мгновения". История, надо отдать должное создателям картины (телекомпания НТВ и киноассоциация "DIXI"), обещает быть не менее захватывающей, чем сами приключения Штирлица. Не случайно выбрано время показа картины — 1 сентября — годовщина начала второй мировой войны.

Идея фильма принадлежит неизвестному Евгению Киселеву. Причем первоначально авторы (продюсеры Александр Левин и Ефим Любинский, режиссер Сергей Кожевников, сценарист Сергей Костин) планировали сделать фильм о команде Татьяны Лиозновой. Но затем, прикоснувшись к

уникальному материалу, поняли: история о том, как все это происходило, заслуживает того, чтобы о ней узнали широкие массы. Вернее, по ходу картины зритель узнает не одну, а много историй. Например, тот факт, что среди претендентов на право петь в этом фильме был Муслим Магомаев. Достаточно известна история о том, как Олегу Табакову прислала открытку со словами благодарности племянница Шелленберга. И один из самых трепетных моментов — встреча Лиозновой с исполнителем роли Хельмута — Отто Мелисом.

В качестве же "гида" для аудитории создатели картины пригласили Леонида Парфенова. "Он очень хороший медиатор между поколениями, — объясняет выбор С.Костин. — Этот человек свой для молодых, но в то же время он достаточно пожил на свете, чтобы к нему прислушивались и люди старшего поколения. Плюс ко всему он знает фильм практически наизусть, чем поразил не только нас, но и Татьяну Лиознову". Свое согласие на участие в подобном проекте сама Т.Лиознова объяснила представителям съемочной группы не без чувства юмора: "Вы просто обратились ко мне в тот момент, когда я еще не оправилась от действия наркоза после операции". Как ни странно, но авторы картины с ней в какой-то степени согласились.

Тем не менее фильм снят. А о том, насколько он удался, судить предстоит зрителю.

Елена ХОДЫРЕВА